

УДК 1(091)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ПРОЦЕДУР В ПЕРСПЕКТИВЕ ТЕОРИИ КОММУНИКАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ Ю. ХАБЕРМАСА

А.А. Сладкова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируется модель совершенствования демократических институтов и процедур на современном этапе общественного развития, разработанная в границах теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Автор выявляет достоинства и недостатки данной теории применительно к проблеме легитимации общественных институтов и демократических процедур.

***Ключевые слова:** демократия, дискурс, коммуникативное действие, конституция, консенсус, конфликт, понимание, речевая коммуникация, легитимация.*

В современном мире на фоне глобализации и порождаемых ею многоуровневых проблем активно ведется поиск новых путей и способов стабилизации общественной жизни и легитимации демократических институтов. В этом плане заслуживает внимания стратегия совершенствования демократических институтов и процедур, предложенная видным немецким философом и социологом Юргеном Хабермасом в границах разработанной им теории «коммуникативного действия». Философ активно выступает против проявлений тоталитаризма, узурпации власти и доминирования определенной идеологии в обществе. В его трудах прослеживается линия, направленная на исследование концепции делиберативной демократии, а также рассматриваются пути совершенствования современной демократии. В работе «Фактичность и значимость» Хабермас подчеркивает, что развернутая им концепция «стремится принципиально доказать, что между правовым государством и демократией существует не только историческая, но и внутренняя связь. Она призывает нас рассматривать, в отличие от либерального понимания права, прежде всего социально-государственную парадигму, которая, в свою очередь, вынуждает нас принять процедуралистское понимание демократического правового государства» [5, с. 664].

В рамках разрешения проблемы обоснования социального единства Хабермас задается вопросом о современной роли и способности политики в оказании воздействия на разобщенные системы общества. Угрозы социальной дезинтеграции проявляются все более отчетливо «в условиях давления со стороны экономических императивов, которые все чаще берут вверх над частными сферами жизни». Одновременно Хабермас полагает возможным констатировать: «Желание участвовать в

коллективных действиях, понимание того, что граждане могут коллективно формировать общественные условия своей жизни посредством солидарных действий, увядают под натиском ощущаемой мощи системных императивов» [3]. Он ставит под сомнение возможности «традиций Просвещения в порождении из своих собственных ресурсов достаточные мотивации и общественные движения, необходимые для сохранения нормативных содержаний современности» [3].

Исследуя причины дестабилизации социальной системы общества, Хабермас констатирует, что в эпоху позднего капитализма религия, мораль, культура как формы сознания утратили свое смыслообразующее значение. Универсалистские ценности и традиции не проходят процедуру обновления, тем самым не способствуют легитимации политической системы.

Для разрешения вышеуказанных проблем Хабермас апеллирует к приоритету демократической легитимности государственной власти. В этой связи Хабермас обращает внимание на то, что демократический процесс нужно интерпретировать как динамический, постоянно обогащаемый на базе изменчивости нормативной теории. Поскольку, на его взгляд, любая демократическая конституция была и остается проектом «в рамках национального государства, она ориентируется на максимально полное исчерпание нормативного содержания конституционных принципов в меняющихся исторических условиях» [3]. В современной ситуации мультикультурности существует настоятельная необходимость в развитии конституционной оболочки для общества с учетом ее соотношения с изменяющейся социальной реальностью.

Идеи делиберативной демократии эксплицируются немецким теоретиком через теорию «коммуникативного» действия. Он считает, что процесс стабилизации общества, установления общественного порядка осуществляется через действие индивидов, ориентированное на понимание друг друга. В своей идее о возможности координации взаимодействия в процессе коммуникативного действия немецкий автор исходит из представления о характере речевой коммуникации. По мнению Хабермаса, образцом коммуникативного действия является речевая практика, процесс языковой деятельности (дискурс). Именно поэтому анализ коммуникативного действия он выводит из идеи самодостаточности речевого акта [1, с. 42].

Процесс социального взаимодействия между участниками протекает с использованием указаний, утверждений, пояснений, убеждения. В ходе такого общения зачастую возникают вопросы, выражающие сомнения в имплицитных требованиях, заключенных в выражениях мыслей участников интеракции. Указанные вопросы требуют разрешения посредством дискурса, т. е. совместных конструктивных рассуждений. По мысли Хабермаса, «с этой целью необходимо перейти от речи как коммуникативного действия к речи как дискурсу» [9, с. 116–117].

Отношения, построенные на власти и господстве, не дают нужного эффекта для разрешения конфликтов и проблем, стоящих перед обществом. Поэтому именно в рамках дискурса происходит упорядочивание различных мнений и желаний членов общества, вырабатываются приемлемые для всех рекомендации по решению проблем. По мысли Хабермаса, процесс стабилизации общества должен протекать через дискутирование общественностью ценностей и проблемно значимых требований и в этой связи члены общества оказываются реальными субъектами истории, оказывающими влияние на ход и формирование общественного процесса и строя.

Как справедливо отмечает Б. Фливерберг, коммуникативная рациональность Хабермаса в рамках дискурса является процедурной, а не сущностной рациональностью. Так, «дискурсивная этика не устанавливает сущностных ориентаций. Напротив, она устанавливает процедуру, основанную на определенных посылах и нацеленную на гарантию беспристрастности процесса суждения» [7, s. 122]. Хабермас – универсалист, моралист в отношении процесса: правила корректности процесса нормативно даны заранее как требования идеальной ситуации. Что касается содержания, Хабермас – ситуационалист: истину процесса коммуникации определяют только участники процесса» [2, с. 128].

Согласно Хабермасу, для успешного достижения общего понимания ситуации и выработки единого варианта решения проблемы необходимо соблюдение пяти требований, которые реализуются в процессе дискурса:

1. Никто из участников обсуждения не должен исключаться из дискурса (требование всеобщности).
2. В процессе дискурса все должны иметь равные возможности представлять и критиковать претензии на справедливость (автономия).
3. Участники должны быть способны разделить претензии других на справедливость (идеальное исполнение роли).
4. Имеющиеся властные различия между участниками должны нейтрализоваться так, чтобы различия не влияли на достижение консенсуса (нейтральность силы власти).
5. Участники должны открыто объявить свои цели, намерения и воздерживаться от стратегических действий (прозрачность) [6, s. 65–66].

На наш взгляд, Хабермасом весьма точно изображена процедура принятия решения в демократическом государстве. При этом основой демократии выступает конституция, разработанная сильным гражданским обществом. Дальнейшее совершенствование институтов демократии осуществляется посредством этики дискурса и коммуникативной рациональности.

В то же время Хабермас для легитимации коммуникативной рациональности в качестве основы построения общества предлагает наличие прямой связи между демократическим процессом и законотворчест-

вом: «Я хотел бы понимать демократическую процедуру как институционализацию законом форм коммуникации, нужных для рационального формирования политической воли» [8, с. 15]. Таким образом, коммуникация, язык, направленность на взаимопонимание в процессе дискурса окаймлены нормативными рамками. А социальные институты наделяются легитимирующей силой благодаря видению участниками ситуации в единой перспективе и выработке общего, консолидированного подхода к решению проблем.

Однако, как замечают критики, теория Хабермаса слаба несогласованностью идеала и реальности, а также отсутствием концепции власти [2, с. 129]. Обоснованно звучат вопросы по поводу соотношения коммуникативных и некоммуникативных сил в реальной борьбе за власть. Хабермас основное внимание концентрирует на том, как должно быть, игнорируя при этом реальное положение вещей и оставляя без ответа вопросы, как реконструировать уже существующие социальные институты и перепланировать течение реальных социальных процессов.

Например, французский философ М. Фуко отмечает, что «Хабермасова “поддержка власти законом” недостаточна. История свидетельствует об изощренных способах уклонения власти от исполнения законов» [2, с. 132]. Фуко в отличие от Хабермаса как раз и настроен на использование демократических методов обеспечения функционирования уже существующих институтов, не на формулировку новой конституции, а на осуществление контроля и правильную интерпретацию уже действующей конституции.

Г. Дукс полагает, что Хабермас при разработке своей теории коммуникативного действия не исходит из анализа «практической интеракции». Эта теория построена на основе представлений о том, каким является или должен быть «дискурс». Если же исходить из исторической реальности и анализа «практической реальности», то становится явным следующее: «Вовсе не самоочевидно, что общественные порядки являются результатом действия, прошедшего через дискурс, как это представлено у Хабермаса относительно коммуникативного действия. Скорее следует ожидать обратного: в процессе построения общественных порядков определяющую роль играет тот тип действия, в структуре которого преследование частных интересов интегрируется со стремлением к коммуникативному пониманию. Способ этой интеграции чужд дискурсу» [4, с. 112].

Хабермас указывает, что существует вероятность недостижения идеальной ситуации реальной коммуникации, а Фуко рассуждает более критично, опираясь на концепцию неизбежного существования конфликта, а не на достижение абстрактного консенсуса. По Фуко, необходимо искать истину в конфликте, а по Хабермасу – в рамках дискурса путем достижения консенсуса. Но оба мыслителя ориентированы на поиск рационального способа ограничения власти.

На наш взгляд, гуманнее и этичнее выглядит подход Хабермаса, но нередко человеческая история демонстрирует эффективность именно санкций. Тем более весьма сложно прийти к единому мнению среди различных групп общества, все равно потребуется принуждение, а затем последует сопротивление и поиск путей ограничения власти. Затруднительным представляется, например, отказ политических партий от борьбы за лидирующую позицию и устремление к сплоченности ради достижения единой идеи. Чаще всего состояние спокойствия, достигнутого обществом на основе консенсуса, длится непродолжительное время, затем обществом снова овладевает идея борьбы за власть. Если рассуждать в таком аспекте, то наиболее подходящей моделью представляется схема Фуко, ориентированная на осуществление перемен в уже имеющихся институтах. А идеальная схема Хабермаса может культивироваться как эталон законодательства, совершенствования институтов, проведения демократических мероприятий и процедур, к которым следует стремиться. Также, на наш взгляд, идеи, предложенные Хабермасом в рамках теории коммуникативного действия, могут ассимилироваться с другими концепциями и уже в совокупности выступить фундаментом для совершенствования системы развития общества.

Список литературы

1. Посконин В.В., Поскомина О.В. Значимость понятия «дискурс» в модели делиберативной демократии // Вестн. Удмурт. ун-та. 2007. № 6. С. 41–56.
2. Фливерберг Б. Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества // Социальные исследования. 2000. № 2. С. 127–136.
3. Хабермас Ю. Что такое «политическое»? // url: <http://wpfdc.org/community-world-public-forum-dialogue-of-civilizations/63-analiticheskie-materiali/politika/635-chto-takoe-politicheskoe>
4. Dux G. Kommunikative Vernunft und Interesse // Kommunikatives Handeln/Hrsg. Von Honneth A., Joas H. – Frankfurt a.M., 1986.
5. Habermas J. Faktizität und Geltung. Frankfurt a. M., 1992.
6. Habermas J. Justification and Application: Remarks on Discourse Ethics. Cambridge, Mass., 1993.
7. Habermas J. Moral Consciousness and Communicative Action. Cambridge, Mass., 1990.
8. Habermas J. On the Relationship of Politics, Law and Morality. Frankfurt a. M., undated.
9. Habermas J., Luhmann N. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie. Was leistet die Systemforschung? Frankfurt a. M., 1971.

**THE DEMOCRATIC INSTITUTIONS AND PROCEDURES
PERFECTION IN THE PERSPECTIVE OF J. HABERMAS'
COMMUNICATIVE ACTION THEORY**

A.A. Sladkova

Tver State University, Tver

The article is focused on the analysis of the pattern of the contemporary society democratic institutions and procedures perfection developed in J. Habermas' communicative action theory. The author reveals virtues and shortcomings of this theory in the perspective of its application to the problem of social institutions and democratic procedures legitimation.

Keywords: *democracy, discourse, communicative action, constitution, consensus, conflict, understanding, verbal communication, legitimation.*

Об авторе:

СЛАДКОВА Алена Александровна – аспирантка кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: slad.aljona@mail.ru

Author information:

SLADKOVA Alena Alexandrovna is a Ph.D. student of the Department of Philosophy and Culture Theory, Tver State University, Tver. E-mail: slad.aljona@mail.ru